

А. В. Коваль*

«МЗДОИМСТВО» И «ЛИХОИМСТВО» как критерии дифференциации ответственности за ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО

Аннотация. Статья посвящена вопросам обоснованности дифференциации уголовной ответственности за взяточничество в зависимости от законности или незаконности поведения по службе за взятку. Особое внимание уделяется исследованию правовой природы лихоимства, т.е. взяточничества за незаконные действия (бездействие). Делается вывод о том, что взяточничество за незаконные действия (бездействие) по службе является не исключительно квалифицированным составом преступления, а в большей мере самостоятельным основным составом преступления, влекущим более строгое уголовное наказание ввиду повышенной степени общественной опасности данной формы взяточничества. На этом основании дается рекомендация о том, что правила законодательного формулирования квалифицированных составов преступлений на такую форму взяточничества, как лихоимство, распространяться не должны. Опровергается высказанное в теории уголовного права мнение некоторых зарубежных законодателей о том, что состав взяточничества за незаконные действия (бездействие) следует исключить из уголовного закона.

Ключевые слова: взятка, мздоимство, лихоимство, взяточничество, дифференциация ответственности, квалифицирующий признак, получение взятки, дача взятки, незаконные действия, коррупция.

DOI: 10.17803/1994-1471.2019.99.2.119-129

В числе специальных критериев дифференциации уголовной ответственности за взяточничество предусматривается получение взятки, дача взятки, посредничество во взяточничестве за совершение должностным лицом незаконных действий (бездействие) (ч. 3 ст. 290, ч. 3 ст. 291, ч. 2 ст. 291.1 Уголовного кодекса Российской Федерации). Данный признак настолько повышает степень общественной опасности взяточничества, что законодатель относит получение и дачу взятки, а также посредничество во

взяточничестве при наличии данного признака к категории тяжких преступлений.

Незаконность поведения должностного лица по службе за взятку является одним из главных, после размера взятки, критериев дифференциации уголовной ответственности за взяточничество. Исторически уголовная ответственность за взяточничество дифференцировалась главным образом в зависимости от того, были действия чиновника за взятку законными (эта форма взяточничества получила название «мздоим-

© Коваль А. В., 2019

* Коваль Андрей Владимирович, аспирант Института государства и права Тюменского государственного университета
lawyer13av@mail.ru
625000, Россия, г. Тюмень, ул. Ленина, д. 38

ство»¹) либо незаконными (эта форма взяточничества в дореволюционном уголовном праве именовалась лихоимством)². Данный критерий дифференциации уголовной ответственности за взяточничество достаточно распространен в законодательстве многих государств (например, ст. 311 УК Республики Казахстан³, ст. 225 УК Литовской Республики⁴, ст. 197-III УК Японии⁵, ст. 113 УК Норвегии⁶, ст. 307 УК Австрии⁷, ст. 247 УК Бельгии⁸, ч. 2 ст. 339 УК Грузии⁹). Законодатель Болгарии дифференцировал ответственность за лихоимство в зависимости от того, является нарушение должностным лицом своих обязанностей преступлением или нет (ст. 301 УК Республики Болгария)¹⁰.

Рассматриваемый критерий дифференциации ответственности за взяточничество отражает влияние на меру ответственности особенностей должностного положения взяточполучателя, которое он «продает» за взятку. Значимость служебных действий (бездействия) должностного лица, за которые он получает взятку, может быть измерена не только рангом занимаемой им должности (например, замещение государственной должности Российской Федерации или государственной должности субъектов Российской Федерации). Приемлемой единицей измерения является также правомерность или неправомерность использования своих служебных возможностей за взятку. Очевидно, что извлечение имущественной выгоды за противоправное использование своих полномочий по должности существенно повышает степень общественной опасности коррупции, поскольку обуславливает совершение других

служебных правонарушений, в большей мере дискредитирует государственную и муниципальную службу.

Несмотря на то что дифференциация уголовной ответственности за мздоимство и лихоимство традиционно присутствует в отечественном уголовном законодательстве, в теории уголовного права дается неоднозначная оценка обоснованности данного критерия дифференциации ответственности. Имеется точка зрения, согласно которой повышенная уголовная ответственность за взяточничество за незаконные действия (бездействие) обусловлена иным объектом преступления, нежели взяточничество за законное поведение должностного лица. В связи с этим делается предложение выделить данный состав преступления в отдельной статье Особенной части уголовного закона¹¹.

Представляется, что реализация такого предложения вряд ли приемлема. В таком случае будет искусственно создано самостоятельное основание уголовной ответственности за взяточничество, за незаконные действия (бездействие), что повлечет за собой необходимость дифференциации ответственности за данное преступление по аналогии с существующими нормами, избыточную регламентацию оснований уголовной ответственности за взяточничество, а вслед за этим — избыточную уголовную репрессию (наказуемость). Тогда, например, получение взятки одновременно за законные и незаконные действия придется квалифицировать по совокупности преступлений, хотя фактически поведение лица является единым актом преступной деятельности.

¹ Волженкин Б. В. Служебные преступления : Комментарий законодательства и судебной практики. СПб., 2005. С. 172.

² Максимов С. В. Коррупция. Закон. Ответственность. М., 2000. С. 48.

³ Уголовный кодекс Республики Казахстан : учебно-практическое пособие. Алматы, 2002. С. 126.

⁴ Уголовный кодекс Литовской республики. СПб., 2003. С. 310.

⁵ Уголовный кодекс Японии. СПб., 2002. С. 120.

⁶ Уголовный кодекс Норвегии. СПб., 2003. С. 128.

⁷ Уголовный кодекс Австрии. СПб., 2004. С. 334.

⁸ Уголовный кодекс Бельгии. СПб., 2004. С. 164.

⁹ Уголовный кодекс Грузии. СПб., 2002. С. 346.

¹⁰ Уголовный кодекс Республики Болгария. СПб., 2001. С. 211.

¹¹ Мишин Г. Дифференциация взяточничества // Советская юстиция. 1989. № 11. С. 29.

Согласно другому, в последнее время все чаще встречающемуся мнению состав взяточничества за незаконные действия (бездействие) следует исключить из уголовного законодательства. Обосновывается эта точка зрения тем, что составы получения взятки, дачи взятки, а также посредничества во взяточничестве за незаконные действия (бездействие) являются составами преступления с отягчающими обстоятельствами (квалифицированными) по отношению к основным составам данных преступлений, предусмотренным ч. 1 ст. 290, ч. 1 ст. 291, ч. 1 ст. 291.1 УК РФ. Как известно, характерным критерием для введения в уголовный закон квалифицированных составов является то, что «обстоятельства, которым придается статус квалифицирующих признаков, не должны быть нормой для большинства преступлений с основным составом»¹². То есть должна быть нехарактерность оцениваемого более опасного варианта преступного поведения для большинства деяний, зафиксированных в основном составе¹³. Что же касается лихоимства, то эта форма взяточничества значительно преобладает в структуре коррупционной преступности по сравнению со взяточничеством за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать указанным действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе.

Например, по результатам исследований, проведенных В. Н. Борковым, в подавляющем большинстве случаев (91,7 % изученных уголовных дел) взятка получается именно за незаконное поведение¹⁴. Как отмечает ученый, среди должностных преступлений, за совершение ко-

торых чиновники получают взятки, преобладают служебный подлог (53,7 %), злоупотребление должностными полномочиями (43,3 %), незаконное освобождение от уголовной ответственности (3 %). В 35,8 % уголовных дел, которые стали предметом изучения В. Н. Борковым, в качестве незаконных действий (бездействия), за которые была получена взятка, фигурировали дисциплинарные проступки.

Примерно также оценивает ситуацию П. В. Никонов: «На практике в абсолютном большинстве случаев (97 % от изученных уголовных дел) взятка получается именно за незаконное поведение должностного лица. При этом в структуре последних 80 % составляют уголовно наказуемые деяния»¹⁵. По причине того, что степень общественной опасности основного и квалифицированного составов преступлений является идентичной, П. В. Никонов предлагает исключить получение взятки из числа квалифицирующих признаков ст. 290 УК РФ¹⁶.

Следует отметить, что в законодательстве некоторых государств уже имеется опыт реализации данного предложения. В частности, в уголовном законодательстве Украины, Грузии, Молдовы, Латвии, Эстонии нет такого отягчающего обстоятельства получения взятки, как ее получение за незаконные действия (бездействие). По такому пути пошел белорусский законодатель, исключивший из ч. 2 ст. 430 УК Беларуси признак получения взятки за незаконные действия (бездействие). Комментируя данный шаг белорусского законодателя, Н. А. Бабий пишет: «Однако практика показала ошибочность выделения данного квалифицирующего признака, поскольку основная масса взяток дается для того, чтобы побудить чиновника обойти закон. В итоге ч. 1 ст. 430 УК оказалась редко применяемой, а наказуемость основной массы мелких взяток — существенно завышенной. Это побудило отече-

¹² Кругликов Л. Л., Василевский А. В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб., 2002. С. 183.

¹³ Кругликов Л. Л., Василевский А. В. Указ. соч. С. 183.

¹⁴ Борков В. Н. Получение взятки: вопросы квалификации : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002. С. 84.

¹⁵ Никонов П. В. Уголовно-правовая характеристика получения взятки : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2005. С. 26.

¹⁶ Никонов П. В. Указ. соч. С. 19.

ственного законодателя исключить из ч. 2 ст. 430 УК такое квалифицирующее обстоятельство, как совершение указанного в части первой преступления за незаконные действия»¹⁷.

Оценка приведенной позиции может быть дана исходя из решения вопроса о том, является ли взяточничество за незаконные действия (бездействие) действительно исключительно квалифицированным составом преступления, либо это самостоятельный состав преступления, а соответствующий признак является не отягчающим, а конструктивным признаком одного из основных составов взяточничества. Поскольку, если исходить из того, что получение взятки за незаконные действия (бездействие) является не квалифицированным, а одним из основных составов этого преступления, хотя и влекущим более строгое наказание, то приведенный выше аргумент в пользу исключения этого состава из УК РФ оказывается несостоятельным.

В теории уголовного права затронутый вопрос является дискуссионным. Несмотря на то что обычно в частях, следующих за первой частью статьи Особенной части УК РФ, закрепляются квалифицированные составы преступления, А. В. Иванчин обоснованно замечает, что «закрепление состава преступления в ч. 2 и последующих частях статьи Особенной части УК еще не является достаточным основанием для того, чтобы считать его квалифицированным. Он вполне может оказаться автономным, т.е. недифференцированным составом или основным»¹⁸.

Например, В. Н. Борков считает, что получение взятки за незаконные действия (бездействие) является квалифицированным составом по отношению к ч. 1 ст. 290 УК РФ, которая предусматривает основной состав получения взятки.

Несмотря на то что диспозиция, описывающая состав получения взятки за незаконные действия (бездействие), по словам В. Н. Боркова, начинается не с традиционно принятой для конструирования квалифицированных составов фразы «деяние, предусмотренное частью первой», признаки основного состава при получении взятки за незаконные действия остаются в силе. Решающим обстоятельством, как считает автор, в этой ситуации выступает использование законодателем слова «взятка», о которой можно говорить только при условиях, описанных в ч. 1 ст. 290 УК РФ¹⁹. В итоге В. Н. Борков приходит к выводу о том, что превышение должностных полномочий не может образовывать незаконных действий, получение взятки за которые образует лихоимство. Такие незаконные действия (бездействие) могут выражаться только в злоупотреблении должностными полномочиями. «Преступление, предусмотренное ст. 286 УК, — пишет исследователь, — состоит в совершении должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий. Подобное поведение не соответствует действиям, описанным в диспозиции ч. 1 ст. 290 УК»²⁰.

В большинстве других случаев, когда в литературе утверждается о том, что составы взяточничества за незаконные действия (бездействие) должностного лица являются квалифицированными, обоснование этого тезиса простое: «Наказание за преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 290 УК РФ, более суровое, следовательно, законодатель посчитал данное преступление более тяжким, то есть по сравнению с основным составом (ч. 1 ст. 290 УК РФ) данный состав является преступлением с отягчающими обстоятельствами»²¹.

¹⁷ Бабий Н. А. Квалификация взяточничества по уголовному праву Беларуси и России : монография. М., 2014. С. 89.

¹⁸ Иванчин А. В. Конструирование состава преступления: теория и практика : монография. М., 2014. С. 204.

¹⁹ Борков В. Н. Указ. соч. С. 78.

²⁰ Борков В. Н. Указ. соч. С. 84 ; Он же. Действия (бездействие), которые входят в служебные полномочия, в диспозиции получения взятки // Уголовный закон: проблемы теоретического моделирования и применения. Омск, 2006. С. 73 ; Он же. О сфере служебного поведения должностного лица, за которое может быть получена взятка // Правоведение. 2007. № 4. С. 97.

²¹ Получение взятки муниципальным служащим: уголовно-правовые и криминологические аспекты : монография. М. : Юрлитинформ, 2012. С. 99.

Аналогичная позиция находит отражение в судебной практике. Так, в одном из обзоров судебной практики Верховный Суд РФ прямо указал, что «дача взятки должностному лицу за совершение им заведомо незаконного бездействия является квалифицированным составом преступления, предусмотренным ч. 3 ст. 291 УК РФ»²².

Категорическим противником мнения о том, что получение взятки за незаконные действия (бездействие) в ст. 290 УК РФ является квалифицированным составом преступления, является П. С. Яни, подчеркнувший свою позицию по этому вопросу в ряде публикаций²³. По его мнению, Верховный Суд РФ полностью отграничивает друг от друга получение взятки за законные и незаконные действия (бездействие), отрицая тем самым соотношение составов преступлений, предусмотренных ч. 1 и 3 ст. 290 УК РФ, как общей и специальной нормы²⁴. Напротив, получение взятки за попустительство и покровительство по службе, если такое покровительство или попустительство состоит в ожидаемом неправомерном предоставлении когда-либо преимуществ, непринятии должных мер ответственности за допущенные нарушения и т.п., является, по мнению П. С. Яни, част-

ным случаем получения взятки за незаконные действия²⁵.

Точку зрения о том, что составы получения взятки в виде мздоимства (ч. 1 ст. 290 УК РФ) и в виде лихоимства (ч. 3 ст. 290 УК РФ) являются основными составами данного преступления, разделяют все больше исследователей²⁶.

Очевидно, что определение правильности той или другой позиции напрямую связано с пониманием лихоимства как формы взяточничества и ее отличием от основного состава получения взятки, предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК РФ. Как известно, Пленум Верховного Суда РФ дает развернутое разъяснение этого признака состава преступления, относя к нему практически любое нарушение по службе за взятку²⁷. В. Б. Комаров, проанализировавший соответствующее разъяснение высшей судебной инстанции в сравнении с анализом постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»²⁸, пришел к выводу о том, что все виды противоправного поведения по службе, которые Пленум отнес к предусмотренным в ч. 3 ст. 290 УК РФ незаконным действиям (бездействию),

²² Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2012 года. Определение № 46-О12-37 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 7.

²³ Обсуждавшийся участниками конференции проект постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве, коммерческом подкупе и иных коррупционных преступлениях» // Уголовное право. 2013. № 5. С. 17; Яни П. С. Взятка за незаконные действия. Квалификация преступных действий, совершенных за взятку // Антология научной мысли : К 10-летию Российской академии правосудия : сборник статей / отв. ред. В. В. Ершов, Н. А. Тузов. М. : Статут, 2008. С. 359—366; Он же. Взятка или мошенничество? // Законность. 2012. № 6. С. 29; Он же. Вопросы квалификации взяточничества // Законность. 2013. № 3. С. 18.

²⁴ Яни П. Взятка или мошенничество? С. 33.

²⁵ Яни П. Вопросы квалификации взяточничества. С. 18.

²⁶ Гребенюк Р. А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика взяточничества : дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. С. 62; Любавина М. А. Квалификация взяточничества : конспект лекций. СПб., 2005. С. 23; Краснопеева Е. В. Взяточничество: уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 141; Шеретов В. В. Противодействие взяточничеству: уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. С. 60.

²⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9.

²⁸ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.

образуют либо злоупотребление должностными полномочиями, либо превышение должностных полномочий²⁹.

Возвращаясь к вопросу о роли лихоимства в системе дифференциации уголовной ответственности за взяточничество, заметим, что, на наш взгляд, наделение этой формы взяточничества свойствами квалифицированного состава преступления является не совсем правильным. В теории и практике уголовного права традиционно считается, что основной состав соотносится с квалифицированным составом как общая и специальная нормы. Данное соотношение представляет собой конкуренцию уголовно-правовых норм, правило разрешения которой сформулировано в ч. 3 ст. 17 УК РФ. Отсюда одно из правил уголовно-правовой оценки преступлений с квалифицированными составами состоит в том, что, «поскольку квалифицированный состав включает в себя все признаки основного состава и еще квалифицирующий признак, до вменения последнего необходимо установить все признаки основного состава»³⁰. Если придерживаться мнения о том, что получение взятки за незаконные действия (бездействие) является квалифицированным составом в ст. 290 УК РФ, то для вменения данного состава прежде необходимо установить наличие в поведении взяточполучателя признаков основного состава получения взятки, т.е. общей нормы — ч. 1 ст. 290 УК РФ.

Этому правилу квалификации удовлетворяет только один из видов служебного поведения за взятку, предусмотренных в ч. 1 ст. 290 УК РФ, — содействие должностным лицом в силу своего должностного положения совершению действий (бездействию) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц. В диспозиции ч. 1 ст. 290 УК РФ не говорится о том, что действия или бездействие в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, которым взят-

кополучатель способствует с использованием своего должностного положения, должны входить в полномочия того должностного лица, на которого оказывается служебное влияние, а следовательно — быть всегда законными. Поэтому не прав П. С. Яни, говоря о том, что по ч. 1 ст. 290 УК РФ ответственность наступает за получение взятки за содействие совершению другим должностным лицом опять же только законных действий, т.к. в диспозиции указано «...может способствовать таким действиям...», т.е. действиям, также входящим в служебные полномочия должностного лица³¹. Действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, о которых говорится в ч. 1 ст. 290 УК РФ, должны удовлетворять одному из двух условий: либо входить в служебные полномочия должностного лица (и в таком случае данные действия (бездействие) являются исключительно законными, поскольку незаконные действия или бездействие не могут составлять служебную компетенцию должностных лиц), либо взяточполучатель в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию) со стороны другого должностного лица. Следовательно, нельзя утверждать, что такие действия (бездействие), совершению которых способствует взяточполучатель, должны быть исключительно законными. Если толковать закон буквально, способствовать за взятку можно и незаконным действиям (бездействию) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, что, в общем-то, охватывается диспозицией ч. 1 ст. 290 УК РФ.

Таким образом, получение взятки за незаконные действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если взяточполучатель в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), является специальным случаем получения взятки за содействие по долж-

²⁹ Комаров В. Б. Понятие незаконных действий (бездействия), совершаемых за взятку // Сборник статей, посвященный 25-летию юбилею Института права Челябинского государственного университета / Челябинский государственный университет, Институт права. Челябинск : Полиграф-Мастер, 2016. С. 259.

³⁰ Козаченко И. Я., Костарева Т. А., Кругликов Л. Л. Преступления с квалифицированными составами и их уголовно-правовая оценка. Екатеринбург, 1994. С. 32.

³¹ Яни П. Взятка или мошенничество? С. 33.

ности, общее понятие которого зафиксировано в ч. 1 ст. 290 УК РФ.

Что касается других видов служебного поведения взяточполучателя, названных в ч. 1 ст. 290 УК РФ (совершение действий (бездействия), входящих в служебные полномочия должностного лица, общее покровительство и попустительство по службе), то они не могут выполнять роль признаков основного состава (общей нормы) по отношению к ч. 3 ст. 290 УК РФ. Мздоимство, т.е. получение взятки за совершение действий (бездействие), входящих в служебные полномочия должностного лица, принципиально отличается от лихоимства, т.е. получения взятки за незаконные действия (бездействие) по службе, тем, что при мздоимстве чиновник получает взятку за исключительно законное служебное поведение, тогда как при лихоимстве взятка обусловлена исключительно противоправным поведением чиновника. Данные нормы являются смежными. Общее покровительство и попустительство по службе, в сущности, являются специальными случаями злоупотребления должностными полномочиями, следовательно, представляют собой незаконные действия (бездействие) должностного лица по службе³². Однако понятие незаконных действий (бездействия), предусмотренных ч. 3 ст. 290 УК РФ, шире по своему содержанию, ибо включает все иные случаи злоупотребления должностными полномочиями, а также превышение должностных полномочий. Поэтому получение взятки за общее покровительство или попустительство по службе является специальным случаем получения взятки за незаконные действия (без-

действие), т.е. специальной нормой по отношению к ч. 3 ст. 290 УК РФ. В общем-то, здесь допустимо говорить и том, что получение взятки за незаконные действия (бездействие) — ч. 3 ст. 290 УК РФ — является основным составом по отношению к составу получения взятки за общее покровительство или попустительство по службе — ч. 1 ст. 290 УК РФ, который, таким образом, является привилегированным составом преступления в ст. 290 УК РФ. Заметим, что в проекте постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве, коммерческом подкупе и иных коррупционных преступлениях» предлагалось включить в текст постановления такое разъяснение: «Если незаконные действия (бездействие), за совершение которых получена взятка, состоят в общем покровительстве или попустительстве по службе, содеянное в силу части 3 статьи 17 УК РФ следует квалифицировать по части 1 статьи 290 УК РФ»³³. Однако в окончательной редакции постановления этого положения нет, поскольку вопрос о соотношении общего покровительства и попустительства по службе с незаконными действиями (бездействием) остается дискуссионным³⁴.

Таким образом, следует признать верной точку зрения, согласно которой взяточничество за незаконные действия (бездействие) по службе не является исключительно квалифицированным составом преступления и принципиально отличается, с одной стороны, от мздоимства, т.е. получения взятки за совершение действий (бездействия), входящих в служебные полномочия должностного лица, с другой стороны, от

³² Иного мнения А. Грошев, полагающий, что незаконные действия (бездействие) в определенных случаях входят в содержание общего покровительства или попустительства по службе (Грошев А. О проекте постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве, коммерческом подкупе и иных коррупционных преступлениях» // Уголовное право. 2013. № 5. С. 59).

³³ Обсуждавшийся участниками конференции проект постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве, коммерческом подкупе и иных коррупционных преступлениях». С. 8.

³⁴ Шнитенков А. Проблемы юридической оценки коррупционных преступлений в проекте постановления Пленума Верховного Суда РФ // Уголовное право. 2013. № 5. С. 115 ; Лопашенко Н. А. О некоторых проблемах понимания и толкования взяточничества и коммерческого подкупа (квалификационные проблемы) // Там же. С. 88 ; Щепельков В. Некоторые проблемы квалификации получения взятки // Там же. С. 117.

общего покровительства или попустительства по службе, для которых оно является общей нормой. Исходя из этого правила законодательного формулирования квалифицированных составов преступлений на такую форму взяточничества, как лихоимство, распространяться не должны.

В целом можно очертить следующие квалификационные связи лихоимства с иными формами взяточничества (мздоимством, взяточничеством за общее покровительство или попустительство по службе, а также за способствование в силу должностного положения действиям (бездействию) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц), позволяющие выявить уголовно-правовое значение этого криминообразующего признака в составах взяточничества:

- 1) лихоимство, т.е. получение взятки за незаконные действия (бездействие) по службе, отличается от мздоимства, т.е. получения взятки за совершение действий (бездействия), входящих в служебные полномочия должностного лица, тем, что при мздоимстве должностное лицо получает взятку за *законное* служебное поведение, в то время как при лихоимстве взятка обусловлена исключительно его *незаконным* поведением. Такую связь между данными уголовно-правовыми нормами можно охарактеризовать как *соотношение смежных составов преступлений*. В этой части состав взяточничества за незаконные действия (бездействие) является самостоятельным основным составом преступления;
- 2) взяточничество за общее покровительство или попустительство по службе является специальным случаем получения взятки за незаконные действия (бездействие), в свою очередь, взяточничество за незаконные действия (бездействие) является основным составом по отношению к составу взяточничества за общее покровительство или попустительство по службе. Это позволяет охарактеризовать такую связь уголовно-правовых норм как *соотношение общей (лихоимство) и специальной (общее покровительство или попустительство по службе) норм*, а взяточничество за общее покровительство

или попустительство по службе следует рассматривать в качестве привилегированного состава преступления;

- 3) взяточничество за незаконные действия (бездействие) является специальным случаем взяточничества за способствование в силу должностного положения совершению действий (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц в той части, в которой взяткополучатель в силу должностного положения может способствовать незаконным действиям (бездействию). Такая связь уголовно-правовых норм соответствует *соотношению общей (способствование в силу должностного положения совершению действий (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц) и специальной (лихоимство) норм*, а взяточничество за незаконные действия (бездействие) здесь следует рассматривать в качестве квалифицированного состава преступления.

Таким образом, признак «незаконные действия (бездействие)» за взятку имеет различное значение в составах взяточничества, которое зависит от того, с какой формой взяточничества оценивается его соотношение при квалификации. При таком понимании места лихоимства в структуре составов взяточничества представляется неприемлемым высказанное в теории уголовного права вышеупомянутое мнение о том, что состав взяточничества за незаконные действия (бездействие) следует исключить из уголовного закона.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать следующие выводы:

1. Обоснованность дифференциации уголовной ответственности за взяточничество в зависимости от законности или незаконности поведения по службе за взятку обуславливается в том числе тем, что значимость служебных действий (бездействия) должностного лица, за которые он получает взятку, а вслед за этим степень общественной опасности взяточничества может быть измерена не только рангом занимаемой им должности, но также правомерностью или неправомерностью использования своих служебных возможностей за взятку.

2. Лихоимство, т.е. взяточничество за незаконные действия (бездействие) по службе, не является исключительно квалифицированным составом преступления. Правила законодательного формулирования квалифицированных составов преступлений на такую форму взяточничества, как лихоимство, распространяться не должны. Взяточничество за незаконные действия (бездействие) в виде злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий является в большей мере самостоятельным основным составом преступления, влекущим за собой более строгое уголовное наказание по причине более высокой степени общественной опасности данной формы взяточничества.
3. При таком понимании роли лихоимства в структуре составов взяточничества представляется неприемлемым высказанное в теории уголовного права мнение о том, что состав взяточничества за незаконные действия (бездействие) следует исключить из уголовного закона.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бабий Н. А. Квалификация взяточничества по уголовному праву Беларуси и России : монография. — М., 2014. — 720 с.
2. Борков В. Н. Действия (бездействие), которые входят в служебные полномочия, в диспозиции получения взятки // Уголовный закон: проблемы теоретического моделирования и применения. — Омск, 2006. — С. 68—75.
3. Борков В. Н. О сфере служебного поведения должностного лица, за которое может быть получена взятка // Правоведение. — 2007. — № 4. — С. 93—100.
4. Борков В. Н. Получение взятки: вопросы квалификации : дис. ... канд. юрид. наук. — Омск, 2002. — 183 с.
5. Волженкин Б. В. Служебные преступления : Комментарий законодательства и судебной практики. — СПб., 2005. — 560 с.
6. Гребенюк Р. А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика взяточничества : дис. ... канд. юрид. наук. — Ставрополь, 2004.
7. Грошев А. О проекте постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве, коммерческом подкупе и иных коррупционных преступлениях» // Уголовное право. — 2013. — № 5. — С. 53—60.
8. Иванчин А. В. Конструирование состава преступления: теория и практика : монография. — М., 2014. — 352 с.
9. Козаченко И. Я., Костарева Т. А., Кругликов Л. Л. Преступления с квалифицированными составами и их уголовно-правовая оценка. — Екатеринбург, 1994. — 59 с.
10. Комаров В. Б. Понятие незаконных действий (бездействия), совершаемых за взятку // Сборник статей, посвященный 25-летию юбилею Института права Челябинского государственного университета / Челябинский государственный университет, Институт права. — Челябинск : Полиграф-Мастер, 2016. — С. 258—260.
11. Краснопеева Е. В. Взяточничество: уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2002. — 259 с.
12. Кругликов Л. Л., Василевский А. В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. — СПб., 2002. — 300 с.
13. Лопашенко Н. А. О некоторых проблемах понимания и толкования взяточничества и коммерческого подкупа (квалификационные проблемы) // Уголовное право. — 2013. — № 5. — С. 83—88.
14. Любавина М. А. Квалификация взяточничества : конспект лекций. — СПб., 2005. — 80 с.
15. Максимов С. В. Коррупция. Закон. Ответственность. — М., 2000. — 143 с.
16. Мишин Г. Дифференциация взяточничества // Советская юстиция. — 1989. — № 11. С. 29.

17. Никонов П. В. Уголовно-правовая характеристика получения взятки : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Иркутск, 2005.
18. Обсуждавшийся участниками конференции проект постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве, коммерческом подкупе и иных коррупционных преступлениях» // Уголовное право. — 2013. — № 5. — С. 6—27.
19. Получение взятки муниципальным служащим: уголовно-правовые и криминологические аспекты : монография. — М. : Юрлитинформ, 2012. — 296 с.
20. Уголовный кодекс Республики Казахстан : учебно-практическое пособие. — Алматы, 2002. — 272 с.
21. Шеретов В. В. Противодействие взяточничеству: уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2005. — 188 с.
22. Шнитенков А. Проблемы юридической оценки коррупционных преступлений в проекте постановления Пленума Верховного Суда РФ // Уголовное право. — 2013. — № 5. — С. 114—116.
23. Щепельков В. Некоторые проблемы квалификации получения взятки // Уголовное право. — 2013. — № 5. — С. 117—119.
24. Яни П. С. Взятка за незаконные действия. Квалификация преступных действий, совершенных за взятку // Антология научной мысли : К 10-летию Российской академии правосудия : сборник статей / отв. ред. В. В. Ершов, Н. А. Тузов. — М. : Статут, 2008. — С. 359—366.
25. Яни П. С. Взятка или мошенничество? // Законность. — 2012. — № 6. — С. 29—34.
26. Яни П. С. Вопросы квалификации взяточничества // Законность. — 2013. — № 3. — С. 16—21.

Материал поступил в редакцию 19 февраля 2018 г.

“BRIBE-TAKING” AND “BRIBE-EXTORTION” AS CRITERIA OF DIFFERENTIATION OF RESPONSIBILITY FOR BRIBERY

KOVAL Andrey Vladimirovich, Postgraduate Student of the Institute of State and Law of the Tyumen State University
lawyer13av@mail.ru
625000, Russia, Tyumen, ul. Lenina, d. 38

Abstract. *The paper is devoted to the issues of validity of differentiation of criminal liability for bribery depending on the legality or illegality of the civil servant's conduct preconditioned by a bribe. Special attention is paid to the study of the legal nature of bribe-extortion, i.e. bribery for illegal actions (omissions to act). It is concluded that bribery for illegal actions (omissions to act) in office is not only a qualified element of the crime, but rather an independent main element of the crime entailing more severe criminal punishment due to the increased degree of public danger of this form of bribery. On this basis, it is recommended that the rules for the legislative formulation of qualified elements of crimes should not apply to such a form of bribery as bribe-taking. The opinion of some foreign legislators expressed in the theory of criminal law that the elements of bribery for illegal actions (omissions to act) should be excluded from the criminal law is refuted.*

Keywords: *bribe, bribe-taking, bribe-extortion, bribery, differentiation of responsibility, qualifying feature, bribe-taking, bribe-giving, illegal actions, corruption.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Babiy N. A. Kvalifikatsiya vzyatochnichestva po ugovnomu pravu Belarusi i Rossii : monografiya. — M., 2014. — 720 s.
2. Borkov V. N. Deystviya (bezdeystvie), kotorye vkhodyat v sluzhebnye polnomochiya, v dispozitsii polucheniya vzyatki // Uголовный закон: problemy teoreticheskogo modelirovaniya i primeneniya. — Omsk, 2006. — S. 68—75.
3. Borkov V. N. O sfere sluzhebного povedeniya dolzhnostnogo litsa, za kotoroe mozhet byt' poluchena vzyatka // Pravovedenie. — 2007. — № 4. — S. 93—100.

4. Borkov V. N. Poluchenie vzyatki: voprosy kvalifikatsii : dis. ... kand. yurid. nauk. — Omsk, 2002. — 183 s.
5. Volzhenkin B. V. Sluzhebnye prestupleniya : Kommentariy zakonodatel'stva i sudebnoy praktiki. — SPb., 2005. — 560 s.
6. Grebenyuk R. A. Ugolovno-pravovaya i kriminologicheskaya kharakteristika vzyatochnichestva : dis. ... kand. yurid. nauk. — Stavropol', 2004.
7. Groshev A. O proekte postanovleniya Plenuma Verkhovnogo Suda RF «O sudebnoy praktike po delam o vzyatochnichestve, kommercheskom podkupe i inyykh korruptsionnykh prestupleniyakh» // Ugolovnoe pravo. — 2013. — № 5. — S. 53—60.
8. Ivanchin A. V. Konstruirovaniye sostava prestupleniya: teoriya i praktika : monografiya. — M., 2014. — 352 s.
9. Kozachenko I. Ya., Kostareva T. A., Kruglikov L. L. Prestupleniya s kvalifitsirovannymi sostavami i ikh ugolovno-pravovaya otsenka. — Ekaterinburg, 1994. — 59 s.
10. Komarov V. B. Ponyatie nezakonnykh deystviy (bezdeystviya), sovershaemykh za vzyatku // Sbornik statey, posvyashchennyiy 25-letnemu yubileyu Instituta prava Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta / Chelyabinskiy gosudarstvenniy universitet, Institut prava. — Chelyabinsk : Poligraf-Master, 2016. — S. 258—260.
11. Krasnopeeva E. V. Vzyatochnichestvo: ugolovno-pravovoy i kriminologicheskiiy aspekty : dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2002. — 259 s.
12. Kruglikov L. L., Vasilevskiy A. V. Differentsiatsiya otvetstvennosti v ugolovnom prave. — SPb., 2002. — 300 s.
13. Lopashenko N. A. O nekotorykh problemakh ponimaniya i tolkovaniya vzyatochnichestva i kommercheskogo podkupa (kvalifikatsionnye problemy) // Ugolovnoe pravo. — 2013. — № 5. — S. 83—88.
14. Lyubavina M. A. Kvalifikatsiya vzyatochnichestva : konspekt lektsiy. — SPb., 2005. — 80 s.
15. Maksimov S. V. Korruptsiya. Zakon. Otvetstvennost'. — M., 2000. — 143 s.
16. Mishin G. Differentsiatsiya vzyatochnichestva // Sovetskaya yustitsiya. — 1989. — № 11. S. 29.
17. Nikonov P. V. Ugolovno-pravovaya kharakteristika polucheniya vzyatki : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Irkutsk, 2005.
18. Obsuzhdayshiyssya uchastnikami konferentsii projekt postanovleniya Plenuma Verkhovnogo Suda RF «O sudebnoy praktike po delam o vzyatochnichestve, kommercheskom podkupe i inyykh korruptsionnykh prestupleniyakh» // Ugolovnoe pravo. — 2013. — № 5. — S. 6—27.
19. Poluchenie vzyatki munitsipal'nym sluzhashchim: ugolovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty : monografiya. — M. : Yurlitinform, 2012. — 296 s.
20. Ugolovniy kodeks Respubliki Kazakhstan : uchebno-prakticheskoe posobie. — Almaty, 2002. — 272 s.
21. Sheretov V. V. Protivodeystvie vzyatochnichestvu: ugolovno-pravovoy i kriminologicheskiiy aspekty : dis. ... kand. yurid. nauk. — SPb., 2005. — 188 s.
22. Shnitenkov A. Problemy yuridicheskoy otsenki korruptsionnykh prestupleniy v proekte postanovleniya Plenuma Verkhovnogo Suda RF // Ugolovnoe pravo. — 2013. — № 5. — S. 114—116.
23. Shchepelev V. Nekotorye problemy kvalifikatsii polucheniya vzyatki // Ugolovnoe pravo. — 2013. — № 5. — S. 117—119.
24. Yani P. S. Vzyatka za nezakonnye deystviya. Kvalifikatsiya prestupnykh deystviy, sovershennykh za vzyatku // Antologiya nauchnoy mysli : K 10-letiyu Rossiyskoy akademii pravosudiya : sbornik statey / otv. red. V. V. Ershov, N. A. Tuzov. — M. : Statut, 2008. — S. 359—366.
25. Yani P. S. Vzyatka ili moshennichestvo? // Zakonnost'. — 2012. — № 6. — S. 29—34.
26. Yani P. S. Voprosy kvalifikatsii vzyatochnichestva // Zakonnost'. — 2013. — № 3. — S. 16—21.